

Жагипаров Еркебулан Муратович, магистрант, факультет гуманитарных наук, кафедра философии и общественных наук. «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина»

РЕЛИГИЯ И ПОЛИТИКА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация: Религия и политика по-прежнему остаются неразрывно связанными друг с другом в совместной ответственности за жизнь общины в течение длительного периода. В статье рассматриваются особенности государственно-конфессиональных отношений в постсоветских государствах. В то же время, в центре внимания находится вопрос о сходствах и различиях в религиозной политике постсоветских стран.

Ключевые слова: религия, политика, секуляризм, страны бывшего СССР, конфессии, православие.

Abstract: Religion and politics remain inextricably linked to each other in joint responsibility for the life of the community for a long period. The article examines the features of state-confessional relations in post-Soviet states. At the same time, the focus is on the issue of similarities and differences in the religious policies of post-Soviet countries.

Keywords: religion, politics, secularism, countries of the former USSR, confessions, Orthodoxy.

Около 70 лет назад, власть большевиков в Российском государстве в советский период была экспериментом по уничтожению религии в больших масштабах. Эпоха реформ и гласности характеризовалась возрождением религии без особых различий [1, с. 470]. С распадом Советского Союза вновь обретенная свобода вероисповедания поставила Россию на перепутье

религиозных выборов. Государственный атеизм был заменен другим решением религиозной проблемы: у россиян появилась возможность получить свободное религиозное самоопределение.

Празднование 1000-летия крещения Руси стало поворотным моментом в отношениях церкви и государства. В целом, в связи с празднованием и открытием православных храмов и монастырей у людей возник большой интерес к католицизму, протестантизму и другим нетрадиционным российским учениям - буддизму и индуизму, а также другим ветвям христианства. Новые религии, культы и т.д.

Однако это чувство возбуждения длилось недолго. После разочарования в западных моделях государственного строительства и общественных отношений это привело к разделением и недоразумениям, которые ослабили существование страны и угрожали ее будущему. Очевидно, что Россия не должна безрассудно подражать странам запада. Русская Православная Церковь очень важна своей политической ролью. В первый год после избрания и инаугурации Святейшего Патриарха Алексия II популярность церкви побила все рекорды предыдущих и последующих лет. Это фактически касается всех сфер государственной деятельности. В эти годы электоральный потенциал кандидатов, утверждающих, что они верят в христианские ценности, огромен [2, с. 17].

Когда кризис советского государства вступил в завершающую стадию, на престол взошел Святейший патриарх Алексей II. Русская Православная Церковь должна была восстановить необходимый правовой статус в быстро меняющихся обстоятельствах, чтобы сохранить достоинство Церкви, как высшей святыни и духовного учителя народа, и колыбели страны» [3, с. 653].

Нет сомнений в том, что постепенно меняющиеся законы в религиозных делах стали показателем того, что отношения между государством и церковью вступили в новый этап. Были внесены изменения и дополнения в Конституцию Российской Федерации, «Свободу вероисповедания» (1990), «Свободу вероисповедания» (1997) и многие другие законодательные акты, указы и распоряжения Президента Российской Федерации. Изменение общественного

отношения к религии привело к переосмыслению и переоценке роли Китайской Республики и Православной Церкви в истории и политике Российского государства. Растущий интерес к религии, особенно к Православной Церкви, повысил престиж и уровень доверия к Русской Православной Церкви.

Однако, стоит отметить, что в 1990-х годах Россия сама признала традиции страны, православные культурные ценности, патриотизм и единство. За всеми этими словами теряются такие понятия, как вера, спасение и Слово Божье. Поэтому светские власти в то время признавали церковь собранием, эквивалентным политической партии или профсоюзу. В обществе количество практик православных верующих фактически не увеличилось, и православная вера использовалась как инструмент самоопределения. В течение десяти лет правления Ельцина государственные власти призывали к греховной церковной политике. По гуманитарным соображениям власти решили частично восстановить материальный и моральный статус Церкви как объекта нарушений гражданских прав в прошлом. Они выражаются в следующем: государство гарантирует невмешательство в религиозные дела, возвращение и финансовую поддержку культовых сооружений, а также ограничения деятельности иностранных миссий и сект враждебных церквей [4]. Следует сказать, что политический путь Русской церкви можно объяснить термином «миростроительство».

После распада Советского Союза атмосфера в стране была более благоприятной для них, чем когда-либо прежде. Сама религия была восстановлена, и благодаря многолетнему атеистическому воспитанию для многих людей разница между католическими христианами или адвентистами седьмого дня незначительна. Только в период реформ и всеобщего хаоса можно было встретиться с сектантами самого высокого уровня, а в Московском государственном университете – главном университете страны - была открыта лаборатория саентологии. Нет сомнений в том, что главной задачей макрокультуры на территории России было и остается разрушение страны изнутри. Эта идея особенно очевидна в конфессиях, принадлежащих к западным религиозным

организациям. Ставка на будущие слабости, неопределенности российского общества. Россия должна была стать плацдармом для нетрадиционных религиозных организаций. Однако после своевременного выздоровления общественные и политические объединения объединили усилия с Русской православной Церковью для организации движения, которое предотвратило развитие российских сект.

Конечно, мы не должны говорить о полном уничтожении этих религиозных движений, но их распространению был нанесен значительный ущерб и оказано сопротивление. Как уже упоминалось выше, церковь оказала значительное влияние на общественную жизнь России. Это привело к тому, что многие политические силы начали искать союзы с ней. В этом случае РПЦ нужна социальная концепция, в которой будут сформулированы основные взгляды Церкви на вопросы в различных сферах национальной жизни. Важным свидетельством, раскрывающим взгляд РПЦ на взаимоотношения церкви и государства, является диалог с Патриархом Московским и всея Руси Алексием II.

Он сказал: «Я не сторонник идеи государственного образования. Я думаю, что большинство священнослужителей и верующих думают так же, как и я. Я неоднократно говорил, что наилучшие отношения между церковью и государством - это отношения свободы и сотрудничества. Цели церкви и государства различны. Но они призваны помогать друг другу - нет никакого давления друг на друга, никакой подмены, никакого управления и никаких попыток ограничить свободу церкви, государства, общества или отдельных лиц» [2, с. 27]. Заключительные документы Синода в 1994 и 1997 годах заложили основу для будущей социальной концепции РПЦ. Они говорили о недопустимости вмешательства церкви и государства в дела друг друга как основного принципа взаимоотношений духовной и светской власти; благотворительном сотрудничестве в области образования, благотворительности, миротворчества, науки, культуры и внимания к общественной морали [2, с. 23-33].

Церковь отпраздновала новое тысячелетие очередным Архиерейским собором (2000), который стал особенно важным событием. «Его значение в первую очередь определяется беспрецедентным посвящением новомучеников и исповедников, принятием «основы русской православной социальной концепции» и публикацией нового Устава» [3, с. 658] и другими работами.

Распад Советского Союза также привел к значительным изменениям на политической карте Евразии, но это не повлияло на религиозный состав населения во многих регионах. В предыдущие годы в Советском Союзе наряду с христианским большинством существовало довольно внушительное мусульманское сообщество. Атеистические власти, как правило, одинаково относятся к двум религиям – исламу и христианству, стремясь постепенно ликвидировать общественную силу данных религий. Желание выжить в неблагоприятных условиях постоянных преследований привело к тому, что религиозные общины и их лидеры придерживаются друг друга и отвергают идеологические различия.

Сейчас ситуация меняется. Во многих постсоветских странах, таких как Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан ислам доминирующая религия. В России христианство по-прежнему является религией большинства, но суверенитет начали провозглашать союзные республики. Демократизация общественной жизни, сопровождающаяся обострением межрелигиозных конфликтов, в том числе между христианством и исламом, придала мощный импульс религиозному возрождению на постсоветском пространстве, что негативно сказалось на межэтнических отношениях и способствовало их ухудшению.

Был проведен опрос 100 экспертов, в том числе богословов, религиозных деятелей различных религий, активистов религий и политических партий и движений, а также политиков, занимающихся отношениями с религиозными группами. Большинство экспертов (56%) выразили убеждение, что противоречия между христианством и исламом усилятся в ближайшие три года. 23% экспертов считают, что эти противоречия останутся на том же высоком уровне, и только

21% экспертов сказали: «Увы, эксперты, похоже, правы: в прошлом году противоречие между христианством и мусульманами не было ослаблено, но было устранено.»

В других странах СНГ, особенно в Кыргызстане, также наблюдаются некоторые признаки межрелигиозной напряженности. Социологический опрос, проведенный кыргызскими учеными, показал, что 37,3% респондентов считают, что религиозные интересы должны быть защищены. В то же время только 7,3% людей не готовы лично участвовать в акциях по защите религиозных интересов, а более 30% готовы участвовать в мирных акциях протеста (20,8%), массовых собраниях (8%) и даже вооруженных акциях (1%) или других инцидентах (1,2%). Еще одним свидетельством напряженности в языческих отношениях Кыргызстана является то, что в рамках обращения к властям страны с просьбой ограничить деятельность иностранных миссионеров насчитывается около 200 граждан. Об этом также свидетельствуют другие данные вышеупомянутого опроса. 6,3% православных респондентов и 12,5% опрошенных мусульман считают, что взаимопонимание и сотрудничество между людьми с разными религиозными взглядами невозможны. Это включает в себя тот факт, что 20% православных христиан и около 25% мусульман считают, что это сотрудничество возможно в разных направлениях.

Подводя итоги, невозможно не заметить две основные тенденции в развитии мусульманских общин на постсоветском пространстве. Прежде всего, общественная деятельность большинства верующих ограничена строгими рамками официальной работы мусульманских религиозных организаций и мечетей, которыми руководят официальные священнослужители, обеспечивающие лояльность мусульман к властям. Вторая тенденция заключается в том, что попытки исламских активистов осуществлять общественную и политическую деятельность встречают решительное противодействие со стороны властей.

Власти позаботились о том, чтобы в настоящее время на постсоветском пространстве не было политических партий и движений, которые говорят в

исламских терминах и названиях, или даже социальных и культурных движений, объединяющих социально активных мусульман. В то же время, несмотря на ограничения, исламские активисты по-прежнему имеют возможность продолжать свою деятельность в социальных сетях или в форме личных проектов.

Библиографический список:

1. Филатов С.Б., Религия и общество. Очерки религиозной жизни современной России. Послесловие. Религия в постсоветской России. - М.: Летний сад, 2002. - 488 с.

2. Чаплин В.А., протоиерей. Церковь и политика в современной России // Религия и государство в современной России / Под. Ред. М.Б. Опкотт и А. Малашенко. – М., сентябрь 1997. – 117 с. - (науч. доклады/ Московский Центр Карнеги; Выпуск № 18).

3. Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви: синодальный и новейший периоды/2-е изд., перераб. – М.: Сретенского монастыря, 2006. - 816 с.

4. Горкунова, П. И. Церковно-государственные отношения в постсоветскую эпоху / П. И. Горкунова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2009. — № 11 (11). — С. 221-223. — URL: <https://moluch.ru/archive/11/804/> (дата обращения: 07.03.2022).